Пути, которые мы избираем

ИХ было двое. Две саратовских девушки, — веселые плясуны, привыкшие поражать своих друзей самыми неожиданными «па». Еще вчера они спорили до хрипоты, куда подавать заявление. А сегодня — поездили мчал из Саратова в Оренбург. Так попали на сцену Алла Кочегарова и Людмила Чернова.

Быть врачом — большая честь. И, казалось, совсем не имеет значения то, что у Риты есть голос, что девушка целый день поет. Поет даже в перерывах между лекциями, даже в анатомичке. И вот сданы госэкзамены, получен и спрятан в верхний ящик комода диплом врача, а Рита Гурьянова... стала актрисой.

Сержант Советской армии, комсомолец Юрий Букакин — образец дисциплины и добропорядочности, — также не думал, что пройдет немного времени и он будет создавать в балете образ развратного «стиляги».

Пути, которые мы избираем, часто бывают неожиданными для нас самих. И все же, даже в самых прихотли-

вых поворотах судьбы есть своя внутренняя закономерность. Компас, который указал дорогу в театр и девушкам из Саратова, и другим — восточному сержанту, и многим другим, называется призванием. Если ты чувствуешь, что у тебя есть о чем поведать со сцены миру, если тебя до краев переполняет пленительная мелодия, если ты слышишь, как волны аплодисментов, поднимая тебя на свой гребень, зовут к новым творческим свершениям — ты будешь в театре. Но твоя одаренность — лишь заявка на звание артиста. Ее нужно оправдать упорным, каждодневным трудом.

КОГДА человеку от роду всего десять лет и этот человек является двенадцатым ребенком в большой крестьянской семье, то родителям, право слово, не до его капризов. Но, с другой стороны, если этот маленький человек имеет характер, — он его покажет.

В Нижний Тагил приехал опереточный певец, и маленькая Дуся Зайцева, не-

смотря на строгий запрет родителей и суровую северную зиму, отправилась за много километров в город. Так и простола она целый вечер в вестибюле, закутанная в теплый материн платок, утопая в огромных галошах старшего брата. Радио слушала концерт по радио.

Трудно сказать, — этот концерт решил судьбу Дюся или другой, но так или иначе, а через много лет Дуся Зайцева уже училась в Свердловской консерватории, на отделении музыкальной комедии. Но после окончания консерватории Евдокия Зайцева получила направление в Свердловскую филармонию...

Победил упрямый уральский характер, — вот уже четыре года, как она в Оренбургской оперетте. Нежная Сюзанна в музыкальной комедии Ж. Оффенбаха — «С первым апреля», озорная Марион в «Свадьбе Марион» Бромпа, задорная ребячливая Тоня в «Белой акации» И. Дунаевского, отважная Чанита в «Поце-

луе Чаниты» Ю. Милюткина и, наконец, кальмановская Сильва, — одна из лучших партий мирового репертуара — таков далеко неполный перечень ролей Евдокии Зайцевой, актрисы ясно выраженного лирического дарования, серьезной и вдумчивой, обладательницы приятного голоса.

Несколько иначе сложилась судьба Гали Шведчиковой. Дарование девочки было замечено рано. Девочка воспитывалась в Красноярском детдоме и прочно занимала «первое положение» в кружке самодеятельности.

В Красноярской оперетте началась ее большая практическая школа актерского мастерства. Сначала — хор, затем небольшие эпизодические роли, и ежедневный тренинг, до боли в голове, до ломоты во всех суставах... Так было — завоевано право на первую роль Иринки в «Свадьбе в Малиновке».

После Красноярского театра — гастрольный ансамбль Новгородской оперетты. Хотелось поехать по стране,

повидать жизни, получить необходимые профессиональные навыки. В эти годы были сыграны — дуэная и обаятельная Денна в «Мадмуазель Нитуш» Эрве и нежная Стелла в «Вольном ветре» И. Дунаевского. С этими ролями она и приехала в Оренбург.

Здесь случилось так, что Галина Шведчикова — актриса преимущественно характерная, все чаще и чаще стала встречаться с ролями основных героинь лирико-драматического плана. Идти по линии создания только вокального образа — как это делают многие, — она не могла: слишком жива в ней была актерская жилка. Нужно было искать характерные черты в образе, преодолеть барьер, так часто еще отделяющий в оперетте актрису от певицы.

Этот барьер был в значительной мере преодолен в роли Виолетты-Фанки Мопмиртра. Перед зрителями возникла поэтичный образ чистой, искренней, и в то же время чуть насмешливой девушки из парижских предместий. Затем, свершившаяся Анита в «Понелуе Чаниты», жизнерадостная Зина — «За витринами ателье» и многие другие роли.

Актриса живого, легко возбудимого сценического темперамента, мягкой характерности и обаяния — такой мы запомнили Галину Шведчикову.

ТРУДНО объяснить почему, но как-то так повелось, что еще со времен великого Шалапина, а, может и раньше, волжские края давали стране певцов. То ли великая русская река заботливо по-матерински пестовала их голоса, то ли сказывалась неуемная, открытая волжская натура, — но день и ночь над просторами Волги звенит широкая русская песня. И волгарей хорошим голосом не удивишь — эка певдалы...

Поэтому, когда у парнишки из Вольска — маленького волжского городка — Виктора Леонова открылся голос, — никто не выразил восторга. Что же, — будет работать и петь...

Так и было. Юноша работал техником в Саратове и пел в кружке. И все же мечталось о большем... Вскоре он попал на вечернее отделение консерватории. Потом, после окончания, в Уфимский оперный театр. Казалось бы, мечта осуществилась. Но не тут-то было, —

в один прекрасный день молодой артист, и неслучайно удивлению друзей, подал заявление об уходе в Оренбургскую оперетту.

В Оренбурге Виктор Леонов за несколько месяцев сыграл такие ведущие роли, как Пабло («Поцелуй Чаниты»), Горский («Под счастливой звездой»), Володи («За витриной ателье»), — образы советских положительных героев. С каждым днем крепнет его мастерство.

МЫ СКАЗАЛИ о некоторых артистах. Нельзя не вспомнить также яркое комедийное дарование Альберта Лемана, особенно проявившееся в ролях Рамона («Поцелуй Чаниты») и Шалико («За витриной ателье»). Успех у зрителей завоевала и жанрово, определенная игра Веры Малысовой — молодой «каскадной» героини. Мы запомнили и своеобразную режиссерскую манеру Галины Орловой, и уверенное мастерство дирижера Бориса Цигельмана, и тонкую, проникновенную скрипку концертмейстера Владимира Саликова. В театре подрастает и самое молодое поколение: все чаще мы видим на сцене Эдина

Жердера, Зою Ершову, Милу Липатову. Много времени уделяет работе с молодежью главный режиссер театра, сам недавний выпускник ГИТИСа, Михаил Дотлибов, понимающий, что именно в молодежи — будущее театра.

Есть в работе с молодежью и недостатки. Так, нам кажется, что иногда выдвигание молодого актера превращается в самоцель. Молодость в активе — это много. Но еще не все, — не следует забывать и о даровании. Нужно сказать и о том, что молодые актеры порой мало стремятся по-своему рассказать о героях. Сильны еще испытанные штампы, дурная манера играть не характер, а «амплуа». Не совсем изжиты и болезнь «премьерства».

...Каждый вечер поднимается занавес театра. Несутся в зал чудесные мелодии Оффенбаха, Кальмана, Дунаевского. Звенят радостные голоса, веселый смех, задорные шутки. Вечно молодое искусство оперетты стало искусством молодых. И в эти мгновения начинаешь особенно верить в пути, которые мы избираем. Единственные в жизни.

Я. АЙЗЕНБЕРГ.

29 ИЮНЬ 1958

29

Комсомолец Туркменстана
Г. Ашхабад